

Девушка Online

Зои Сагг, также известная как Zoella, — влогер из Брайтона, Великобритания. Ее влоги о красоте, моде и стиле жизни привлекли миллионы подписчиков на YouTube, и количество просмотров видео растет каждый месяц. Она выиграла награду «Космополитен» за свой блог о красоте в 2011 году, а в следующем была признана лучшим бьюти-блогером. Кроме того, Зои дважды — в 2013 и 2014 годах — завоевывала звание самого популярного британского влогера на «Рейдио-Тин-Эвордс», а в 2014-м удостоилась звания самого любимого блогера Великобритании на «Никелодион-Кидс-Чойс-Эвордс». На награждении «Тин-Чойс-Эвордс» 2014 года Зои была названа веб-звездой красоты и моды. Летом 2016 года Зои совместно с издательским домом «WHSmith» организовала книжный клуб своего нового замечательного романа.

★ ★ Глава первая ★ ★

Я заканчиваю писать пост в блог и передаю свой ноутбук Эллиоту.

— Думаешь, этого достаточно?

Его взгляд сканирует экран, а я тереблю заусенец на мизинце.

— По-моему, хорошо, — отвечает он через несколько мучительных секунд.

Получив его одобрение, я хватаю ноутбук и нажимаю «опубликовать» раньше, чем успеваю передумать. Мгновенно чувствую, как тяжкий груз сваливается с моих плеч. Сделано. Я не могу забрать свои слова обратно. Мое «заявление» официально в сети, хотя сама идея делать какие-то заявления смехотворна. Щеки пылают, когда я понимаю, как злит меня эта ситуация...

Эллиот кашляет — громко, — прерывая череду моих мыслей. Его губы сжаты, отчего мое сердце замирает, ведь я знаю, это значит, что он чем-то обеспокоен.

— Ты действительно не получала вестей от Ноя с середины августа?

— Да. — Я пожимаю плечами.

— Поверить не могу. Бруклинский парень нас подводит.

Я снова пожимаю плечами. Кажется, это единственный жест, на который я способна. Если я слишком много буду об этом думать, все мои глубоко спрятанные эмоции вырвутся наружу и забурлят на поверхности.

— У меня есть только одно послание. — Я достаю телефон и открываю сообщение. — Смотри.

Прости, Пенни. Все это немного слишком.
Я выхожу из турне и беру перерыв.
Скоро свяжусь с тобой. Н х

Не знаю, что Ной подразумевает под «скоро», но прошло уже больше месяца — и ничего. Я послала множество сообщений, в личку и на почту, но в ответ ничего не получила. Кроме того, мне не хотелось бы казаться какой-то отчаявшейся бывшей подружкой, пытающейся отследить его. И хотя в последнее время это заботит меня все меньше, каждый раз, когда я думаю о том, что он не отвечает мне, мой мозг взрывается и выворачивается наизнанку.

— Ну, — резюмирует Эллиот, — ты правильно сделала, что выложила свою часть истории и избавилась от навязчивых вопросов. Кому нужна такая головная боль, верно?

— Точно. — Я перемещаюсь на край кровати и хватаю со стола щетку для волос. Пока я продираюсь ею сквозь узел чуть выгоревших на солнце темно-рыжих колтунов, взгляд блуждает вокруг селфи, пришпиленных к зеркалу. Там есть мои фото с Леа Браун, Эллиота с Алексом, и даже одно селфи с Меган.

Надо сказать, большая часть их скрыта за любимыми фотографиями, вырезанными из журналов, — они

служат вдохновением для моего портфолио — и расписанием занятий, с аккуратными подчеркиваниями и цветовыми выделениями, так, чтобы я всегда знала, чем необходимо заняться. Мама шутила, что я больше времени провела, раскрашивая его, чем занимаясь, но это помогает мне чувствовать, что я что-то держу под контролем. Остальное в моей жизни, кажется, лежит вне моей досягаемости: Ной, карьера фотографа, даже друзья...

Все готовятся к жизни после окончания школы. И даже при том, что у меня есть огромное преимущество в виде практики у Франсуа-Пьера Нуво — одного из самых крутых фотографов на свете, — я чувствую себя так, будто топчусь на месте, когда остальные бегут. Куда мне двигаться теперь?

— Думаешь, он нашел кого-то другого? — Эллиот пристально смотрит поверх очков с уже хорошо известным мне выражением «Пенни с этим никогда не смирится», которым он любит удивлять меня время от времени.

— Эллиот! — Я бросаю в него щетку, от которой он легко уклоняется. Она врезается в стену позади него и падает на кучу белья.

— Что? Он один, ты одна. Пора тебе выйти в свет, Пен. Жизнь — это не только Бруклин. — Он нарочито подмигивает, и я закатываю глаза. Если что-то и заставляет меня нервничать сильнее, чем молчание Ноя, так это мысль о том, что он с кем-то еще.

Желая сменить тему разговора, я спрашиваю Эллиота.

— Ну ладно, а как дела у Алекса?

Эллиот воздевает руки к небу.

— Идеально, как всегда.

Я усмехаюсь.

— Вы, ребята, такие милые, даже немного тошнит.

— Я не говорил тебе, что он ушел из винтажного магазина? Теперь работает в ресторане. — Эллиот светится от гордости. — Дождаться не могу, когда закончу школу и мы сможем жить вместе. То есть я и так провожу у него большую часть своей жизни. Ну, конечно, когда я не тут.

Он улыбается, но глаза у него грустные. Я наклоняюсь к нему и беру за руку.

— Твои родители справятся... — Уже несколько недель, как не прекращается борьба в семействе Вентворт. Иногда сквозь тонкие стены моей спальни на чердаке мы слышим, как они кричат. В такие вечера мне немного неловко.

Теперь его очередь пожимать плечами.

— Мне кажется, им стоит просто прекратить страдать. Все будут счастливы, если они разбегутся раз и навсегда.

— Пенни! — Эхо маминого голоса звучит на лестнице и проникает в спальню.

Я включаю телефон и проверяю время.

— О, черт! Давай, Эллиот, мы опаздываем! Я не могу пропустить свой первый урок.

Пулей срываюсь с кровати и начинаю бросать книги в сумку. Быстро смотрю в зеркало и только тогда понимаю, что перед тем как запустить щеткой в Эллиота, расчесала лишь половину головы. Я хватаю со стола ленту и собираю волосы со всеми колтунами в небрежный узел на макушке. И так сойдет.

Меня всегда удивляла способность Эллиота превращаться из темного облака в луч солнечного света, и, когда я повернулась, он уже успел стать самим собой — ярким и игристым, как шампанское. Он хватается меня под руку и усмехается.

— Начинаем гонки за шоколадным круассаном?

— Давай.

Мы сбегает вниз бок о бок, смеясь и толкаясь по дороге.

— И что вы, двое чокнутых, теперь задумали? — ворчит мама, когда мы оба спрыгиваем с нижней ступеньки, прежде чем выхватить по теплому шоколадному круасану из ее протянутых рук. — Не забудьте, вы должны быть дома к семи: сегодня день рождения Тома.

— Без проблем! — отвечаю я уже на полпути к двери, прекрасно понимая, что измазалась шоколадом там, где этого не позволила бы себе следящая за собой шестнадцатилетняя девушка. Я бы никогда не забыла о дне рождения своего старшего брата, но я понимаю, почему мама напомнила мне о нем. После школы мы собираемся бродить с Эллиотом по Брайтону: я снимаю его для своего портфолио.

Для меня Эллиот — идеальная модель, потому что он абсолютно уверен в себе и никогда не боится принять любую позу посреди улицы, даже если мимо идут люди.

— Может, стоит начать вести блог? — сказал он мне однажды. — Тогда бы я показал всем этим фотографам! Даже те фото, что тебе не нравятся, удивительны.

— Стоит, — ответила я. — И для твоей работы в индустрии моды это пригодится.

— Я подумаю над этим. — Таков был его ответ, но на самом деле он так и не решился на это. Подозреваю, мысль о том, чтобы *иметь* блог, привлекает Эллиота больше, чем вся связанная с этим работа. Он всегда закатывает глаза, когда снова видит меня за ноутбуком, но он также знает, чего стоит поддерживать блог. И после моего длительного перерыва в прошлом году я как никогда решительно настроена сделать его успешным.

Снаружи прохладно, и это напоминает мне о приближении осени, даже несмотря на то, что на дворе всего лишь сентябрь. Это самое любимое мое время года: листья начинают золотиться и опадать после тяж-

кой летней работы, а солнце, кажется, светит сильнее после того, как пропадает дымка летней жары. Все кажется чуть более ярким и свежим: чистый лист для нового школьного года. Чистый лист. Это именно то, что мне нужно.

Я прижимаюсь ближе к Эллиоту и беру его под руку.

— Сегодня придется закончить нашу модельную сессию побыстрее, — говорю я. — Единственный минус в том, что Алекс ушел из винтажного магазина — мы не можем теперь одалживать какие-нибудь забавные наряды!

Я возвращаюсь мыслями к своей любимой фотографии Эллиота: он был одет в свою обычную одежду (джинсы в обтяжку, бордовая футболка под кардиганом толстой вязки), а на голове красовалась пиратская шляпа с огромным торчащим пером. Он балансировал, стоя на одной ноге на перевернутом ведре, которое мы нашли на скалистом берегу. Выглядел Эллиот как заправский пират, король Брайтона. Король с *очень* хорошим чувством стиля.

— Придется вернуться к гардеробу твоей мамы! — говорит Эллиот, драматично вздыхая. Я смеюсь. Это правда: у мамы куча странных и прекрасных аксессуаров со времен ее театрального прошлого.

Мы расстаемся на автобусной остановке, и он дважды расцеловывает меня в щеки — экстравагантная привычка, перенятая им в Париже и закрепленная во время практики в журнале «Шик».

— Увидимся, дорогуша, — произносит он, а потом понижает тон. — И не терзайся слишком сильно по поводу Ноя, обещаешь?

Я вспыхиваю.

— Обещаю.

От остановки до школы всего несколько минут ходьбы, но я начинаю скучать по Эллиоту, как только он исчезает. Его отсутствие воспринимается, как от-

сутствие руки или ноги. Мне не хватает друга, и это причиняет боль. Не знаю, что я буду делать, если они с Алексом в конце концов переедут в следующем году в Лондон. От этой мысли шоколадный круассан лезет наружу, и я сглатываю, чтобы вернуть его на место.

Телефон жужжит, и я тут же забываю о своем обещании и думаю, что это, может быть, Ной. Но это не он. Это Кира.

«Где ты?» — прочла я сообщение. Потом посмотрела на время. У меня оставалось всего пять минут до первого урока... и предполагается, что я вместе с Кирой делаю презентацию по истории. Упс.

Я перехожу с шага на бег, мчусь вверх по ступеням, через двойные двери школы. Сразу за ними две новенькие семиклассницы склонились над телефонами, хихикая над чем-то из «Звездных глазок». Я мгновенно чувствую волной поднимающееся раздражение: наверное, они обо мне сплетничают.... Но на этот раз — не обо мне. Оказывается, что Хейден из «Скетча» порвал со своей подругой Кендрой. Когда одна из девушек поднимает взгляд на меня, она хмурится... но в ее глазах нет и тени узнавания. Просто, пялясь на них, я выгляжу немного странно. Быстро прохожу мимо, сердце колотится в груди. На меня уже больше не оборачиваются.

Я облегченно выдыхаю, позволяя беспокойству отступить.

Мы с Ноем формально — вчерашняя новость. Я просто обычная девушка, живущая обычной жизнью в обычной школе. Это то, чего я хотела с момента окончания тура. Не так ли?

— Пенни! БОЖЕ МОЙ, вот ты где. — Кира бежит ко мне, прерывая цепочку мыслей до того, как они зашли слишком далеко. Она начинает говорить о презентации, и я позволяю ей втянуть себя через школьные коридоры назад, в нормальную жизнь.

★ ★ ★ Глава вторая ★ ★

— Погоди, еще один.

— Пенни, уже без пяти семь...

— Знаю, но свет идеальный... — Я делаю последний снимок Эллиота: силуэт на фоне темнеющего неба. В этот раз мы не на пляже, а в парке Блейкерз, расположенном прямо перед нашими домами, неподалеку от ряда хорошеньких домиков, выкрашенных в пастельные тона. Мы живем на холме, и это значит, что из окон наших смежных спален на чердаке открывается прекрасный вид на парк и море за ним. В парке есть башня с часами, под которой мы с Эллиотом провели много солнечных вечеров, читая или фотографируя.

Эллиот немислимо изгибается в позе мостика и подпрыгивает к звездам. Я лежу на животе на траве, снимая с низкого угла. Если не знать, что это Эллиот, то на этих фотографиях его можно даже не узнать. Мне удалось поймать заходящее солнце под изгибом его спины, солнечные лучи размывают все детали... но зато так он кажется вземным, как будто свет исходит прямо из него.

— Ладно, закончила, — говорю я, опуская камеру. Сажусь и проверяю телефон. Нет никаких обеспокоенных сообщений от мамы, так что я прихожу к выводу, что Том, возможно, запаздывает.

— Дай глянуть, — говорит Эллиот, падая со своего мостика спиной на траву. Я склоняюсь над ним, показывая. — О, Пенни, как чудесно! Ты по-прежнему лучше всех. Это стоит отправить в галерею.

— Определенно, это станет главным экспонатом! Назову ее «Эллиот и солнечный мостик».

— Может, тебе стоит немного поработать над названиями, Пи.

— Принимается.

Эллиот мечтает, что однажды я открою гигантскую галерею — со своей личной выставкой, а не так, как в тот раз, когда мои работы были размещены среди фотографий выпускных экзаменов в нашей школе. В его представлении моя галерея всегда открывается в каких-нибудь значимых местах, вроде Лондона или Нью-Йорка, или даже где-нибудь далеко, в Шанхае или Сиднее. Его великие мечты обо мне всегда заставляют меня усмехаться и одновременно — трепетать от волнения.

В конце моей удивительной практики с Франсуа-Пьером Нуво он сказал мне, что я могу разместить несколько своих фото в его галерее... *если* они будут соответствовать его высоким стандартам.

Я послала Мелиссе, офис-менеджеру Нуво, с которой я непосредственно контактировала, несколько фотографий Эллиота. Она сказала мне, что, хотя они и были хороши, в них чего-то не хватало.

— Я просто не вижу в этих фото *тебя*, — говорила она мне. — Ты почти у цели. Работай над тем, что тебя по-настоящему вдохновляет, над тем, что ты действительно любишь, и ты поймаешь это. Твои фотографии должны обрести голос. Нечто... исключительно *твое*.

Я не хочу ее подводить, так что моя цель — практиковаться, практиковаться, практиковаться, пока я не выясню точно, что является «исключительно моим». Потому что мои мечты так же грандиозны, как и мечты Эллиота.

Я хочу фотографировать до конца своих дней. Никогда я не была так полна решимости воплотить это в жизнь, как сейчас.

Что-то на периферии зрения привлекает мое внимание, и я резко поднимаю голову.

— Ной? — шепчу я прежде, чем успеваю прикусить себе язык.

— Что? Где? — Эллиот следует за направлением моего взгляда, но там никого нет. Кто бы это ни был, он исчез за холмом.

— Я могла бы поклясться... — Но что я видела? Вязаную шапочку, низко надвинутую на длинные темные волосы. Знакомую походку. Это мог быть кто угодно. — Не обращай внимания, — добавила я быстро.

Но Эллиота так просто не одурачить.

— Все нормально, Пенни. Мне тоже хотелось бы, чтобы он был здесь. Но вот кто здесь точно *присутствует*, так это Том. Давай уже пойдем домой, а?

— Конечно. — Я знаю, что веду себя глупо... Ной скорее всего в Нью-Йорке или, может быть, Лос-Анджелесе... где угодно, но не в Брайтоне.

Мне просто хотелось бы что-нибудь узнать о том, где он и чем сейчас занимается. По крайней мере, так я не стану сходить с ума.

— Давай, не тормози! — Эллиот кричит на меня. Я отстала, пока мы взбирались вверх по холму к дому. Это одна из проблем Брайтона: он практически весь состоит из больших холмов, а наш дом стоит на полпути к вершине самого большого из них.

— Слышала, сегодня папа готовит нашу любимую лазанью! — говорю я, нагоняя его.

Эллиот стонет.

— О боже, что он собирается положить в нее на этот раз?

— Понятия не имею. Помнишь, как он добавил ананас в один из слоев, чтобы получилось в гавайском стиле?

— На самом деле, эта мне понравилась! Я скорее думал о том случае, когда он услышал, будто в Мексике для соуса используют шоколад, и растопил плитку молочного шоколада в болоньезе!

— Было довольно мерзко, — соглашаюсь я. — Может, мне стоит сказать ему, чтобы продолжал готовить только завтраки.

— Нет, ты знаешь, мне нравятся эксперименты твоего папы, даже если они не всегда удаются. Я хочу сказать, кто еще мог додуматься, что подсоленные чипсы, положенные сверху лазаньи, сделают ее такой вкусной и хрустящей? Он должен запатентовать этот рецепт. Подвиньтесь, Джейми Оливер!*

За разговорами о еде время проносится моментально, и мы подходим к дому раньше, чем успеваем это заметить. Эллиот даже не смотрит на свою дверь, а идет прямо к нам. Густой аромат трав и жарящегося мяса встречает нас, как только мы ступаем за порог.

— Пахнет просто потрясающе! — кричит Эллиот из-за моей спины.

В коридоре появляется папа, на нем съехавший набок поварской колпак.

— Сегодня у нас лазанья в греческом стиле! Фета! Орегано! Ягненок! Баклажаны!

— Значит, мусака?*

— О нет. — Папа машет на меня лопаткой. — Это все-таки будет лазанья. И погодите, пока не увидите, что я положил сверху...

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не оливки! — Я морщусь нос.

— Лучше... анчоусы!

Мы с Эллиотом стонем.

* Джейми Оливер — британский шеф-повар и ресторатор, автор многочисленных бестселлеров о кулинарии и здоровом питании.

** Рубленая баранина по-гречески с баклажанами в остром соусе.

— Привет, счастливый народ!

— Том! — Я оборачиваюсь и вижу, как мой брат открывает дверь, а за ним входит его давняя девушка, Мэлани. — С днем рождения!

— Спасибо, Пен-Пен!

Он обнимает меня одной рукой и ерошит мои волосы.

— Эй! Прекрати, — говорю я, стряхивая его руку. Нырнув мимо него к Мэлани, горячо ее обнимаю. — Привет, Мэл, как дела?

— Отлично, спасибо, Пенни. Жду не дождусь попробовать, что приготовил твой папа.

Я смеюсь.

— Должно быть интересно, как и всегда!

Следующие несколько часов расплываются в тумане среди еды и смеха, и я заворачиваюсь в это облако, словно в теплое одеяло, такое же успокаивающее, как и мамина шерстяная кофта, которую я беру с собой всякий раз, когда собираюсь лететь самолетом. Греческая лазанья вышла идеально (хотя я и сняла всю скользкую маленькую рыбу и отдала ее Тому), и теперь все сидят расслабленные вокруг стола. Мама обсуждает с Мэлани свою следующую свадьбу (в стиле «Кабаре» в Сохо). Том и Эллиот смеются над какой-то папиной шуткой.

Мне в голову вдруг приходит идея. Я соскальзываю с места, крадусь в прихожую и хватаю камеру, которую оставила рядом с рюкзаком.

Вернувшись, навожу объектив на свою семью, захватываю их улыбки и смех. Это нечто «исключительно мое».

Все, кого я люблю, в одной комнате.

Я опускаю взгляд на фото. Ну... *почти* все.

17 сентября

Я вижу призраков

Спасибо всем за вашу поддержку в последнем посте. Прошу прощения, мне пришлось закрыть комментарии, они начали немного выходить из-под контроля. Тем не менее, может, мы сумеем пройти через это вместе? Вы, ребята, всегда даете лучшие советы.

Самое сложное, с чем сейчас мне предстоит справиться — это призраки. Я не говорю о настоящих привидениях (по крайней мере, я на это надеюсь), но тени... отпечатки... пропавшего человека, проявляющиеся в моей повседневной жизни. Они готовы наброситься на меня в любой момент и снова заставляют замирать мое сердце.

Каждый раз, как я поворачиваю за угол, я вижу очередное напоминание о нем. Хотя я уверена, что он далеко от того места, где нахожусь я, мне все равно кажется, будто я вижу его где-то впереди в толпе. Однажды я даже шла по пятам за одним бедным мальчиком на улице, и когда он повернулся... конечно же, это был не он. Это был кто-то другой с темными волосами.

Я схожу с ума? Знаете, говорят, что когда покрываешься гусиной кожей, значит, кто-то прошел по твоей могиле? Вот это то, что я чувствую: зябко, холодно, иногда страшно — и все это заставляет немного себя жалеть. Что мне сделать, чтобы прогнать призраков и снова чувствовать себя нормально?

Девушка Online уходит offline xxx

★ ★ Глава третья ★ ★

Из всех комментариев, поступивших после публикации поста в блоге два дня назад, можно было выделить три основных совета:

1. Окружи себя друзьями и семьей. Сделано.
2. Развлекись: выходи и занимайся чем-нибудь очень захватывающим, пока воспоминания о нем не начнут меркнуть. На это мне, возможно, стоит обратить больше внимания.
3. Двигайся дальше. Да, и кроме того, это главный совет Эллиота. Тем не менее не думаю, что это реально.

Так что я решила попробовать способ номер два. И чтобы развлечься, я приняла приглашение, болтавшееся в моих сообщениях уже недели две. Меган спрашивала, не приеду ли я в Лондон, навестить ее в Школе искусств мадам Лаплаж, где она учится на первом курсе. Это по-настоящему престижное место, и я очень горжусь тем, что она туда попала. В Брайтоне ее поступление стало настолько грандиозным событием, что его даже отметили в местной газете под заголовком «Школьница выиграла место в академии для звезд».

Школу закончило множество знаменитых актеров и актрис («О чем Меган никогда не устает тебе напоминать», — говорит Эллиот), но известна она не только благодаря артистам. Там также учатся будущие музыканты, танцоры, художники... может быть, даже несколько фотографов. Кроме того, Меган теперь живет в кампусе, так что в некотором смысле все выглядит так, будто она уже поступила в университет. Несмотря на ее безумное и временами заносчивое поведение, я действительно скучаю по ней.

«ПРИЕЗЖАЙ МЕНЯ НАВЕСТИТЬ», — кричала она в одном из последних сообщений. — «Тебе понравится». Эллиот закатил глаза.

— Скорее всего, ей просто хочется, чтобы кто-нибудь рассказывал о ее «звездной роли» в «Отверженных», или что еще они там ставят?

— «Вестсайдскую историю», — поправила я его. Чуть раньше в этот же день Меган расписала в фейсбуке, как на Хэллоуин она будет играть Марию в первом большом школьном представлении этого года.

«Репетиции напряженные, — писала она мне, — но если ты приедешь в субботу после одиннадцати, то мы будем отдыхать в общей комнате, и я смогу тебя со всеми познакомить».

Ладно. Я это сделаю.

Эллиот ворчал, но я видела, что даже он был рад, что я выберусь куда-то и займусь чем-то другим, чем-то за пределами моей зоны комфорта.

Ура! Увидимся в субботу!